

мир Космоса, мир Человека, но есть и другой – символический («символический мир», пишет Сковорода), т.е. мир библейский.¹ Проблема творчества сопряжена с проблемой измерения человека. Если мерой человеческого выступает микрокосм, как отражение всеобъемлющего макрокосма, то в творчестве сохраняется трансляция предельных духовных ценностей. Вопрос о сохранении символической реальности культуры – это вопрос трансляции духовной «укорененности». Каждое поколение по-своему интерпретирует и экзистенциально переживает традиционные символы, раскрывая сокровенные смыслы бытия. Сегодня становится необходимо сохранять саму возможность обращения к истокам, тем самым, определяя истоки *социокультурной идентичности*.

ДУХОВНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В АСПЕКТЕ ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ И НЕЦИВИЛИЗОВАННОСТИ

В.И. Мельник, И.В. Ронжин

Духовность и идентичность – это отличительные качества человека. Их состояние определяет типологию поведения и взаимодействия людей, их цивилизованности и нецивилизованности. Данные категориальные формы взаимосвязаны генетически и лексически. Развитие человечества от стадии дикости, варварства к стадии цивилизации обозначило возникновение цивилизованных форм и средств жизнедеятельности людей. Цивилизация демонстрировала переход к социокультурным формам и средствам трудового взаимодействия человека с природой, создание им так называемой второй природы, материально-предметных условий устройства быта, производственной сферы, организационных форм регуляции жизни общества, сознания и поведения людей. Вся данная содержательная основа цивилизации как социо-материально-культурной стадии жизни и развития людей, общества, человеческого в человеке порождала их соответствующее социокультурное качество – *цивилизованность*. Последняя выступала границей и *мерой отличия*

¹ Сковорода Г. Соч.: В 2-х т. М., 1973.

человека от его предшествующего качества – первобытного предчеловека, а также от всех видов животных.

Цивилизованность как имманентное свойство, качество человека не является полной идентификацией цивилизации, которая исторически предстает как система материально-экономических и организационно-общественных форм воспроизводства, организации и развития жизнедеятельности людей. Она есть система, прежде всего, общественных условий воспроизводства жизни, человеческого в человеке. Хотя и создается человеком, людьми, обществом, цивилизация является все же внешней, отчужденной, объективированной системой условий человеческой жизни.

Воспринимая, потребляя и развивая эту внешнюю систему общественных условий жизни, человек, тем не менее, в этой жизни, поведении и психике исходит из себя, своих внутренних побуждений, потребностей, интересов, желаний, целей. Состояние этой внутренней системы сущностных сил, его субъективных форм сознания определяет специфику его цивилизованности, отличает ее от цивилизации, а также культуры, как сферы духовно-этических и эстетических проявлений людей. Цивилизованность есть характеристика сущностных сил реализации и развития, прежде всего человека, человеческого качества в нем. Ее суть в характеристике качества поведения людей, их духовность и идентичность.

Данное качество интегрирует в себе и сливает в единую сущность многообразные характеристики, признаки человека: духовно-психические, биологические и социальные. Такой единой сущностью человека как человека в отличие от других существ, в частности животных, выступает предметно-преобразовательная деятельность в ее социально-гуманистическом оформлении и проявлении. Человек в отличие от животного или варвара цивилизован как созидатель, творец окружающей среды обитания, общества и самого себя. Эта социокультурная сущность человека говорит о том, что человеческое в нем, реализующееся в этой сущности стало пересиливать и контролировать его биопсихическую сущность или природную часть – животное начало, еще

сохраняющееся и функционирующее в нем, дающее о себе знать в стрессовых ситуациях, в преднамеренных поступках. Человек – это субъект социально-исторического творчества и вместе с тем телесно-биологическое существо, ориентирующееся своими физиологическими потребностями и инстинктивно-психологической мотивацией (привычками), желаниями и страхами. Вот это – то психофизиологическая основа человека, даже уже у сложившегося человеческого индивида, живущего в условиях цивилизации, дает о себе знать рудиментарными проявлениями нецивилизованности. Психофизические проявления людей тоже предполагают деятельные формы их реализации, но в противовес цивилизованным социально-гуманистическим формам развития человеческих сущностных сил и окружающих условий жизни общества, они направлены на античеловеческие и антиобщественные поступки, и их результаты. Если цивилизованность – это способ социокультурного созидания и человеческого саморазвития, то нецивилизованность есть способ разрушения и человеческой деградации, уподобления состоянию бессознательного, неконтролируемого поведения, с одной стороны и в насильственных, варварских, животноподобных, агрессивных проявлений, с другой.

Истоки нецивилизованности в психологии людей обнаружил З. Фрейд. Он впервые сформулировал свое понимание агрессии в работе «По ту сторону принципа удовольствия» (1912г.). В ней он рассматривал агрессию как соединение Эроса (либидо, созидающего начала) и Танатоса (деструктивного начала), с преобладанием последнего. З. Фрейд считал, что агрессия в человеке – это проявление биопсихического инстинкта смерти. Танатос противостоит Эросу, его целью является возвращение к неорганическому состоянию. Спрашивается, каким же образом в таком случае человек живет достаточно долго, имея врожденный инстинкт смерти? Фрейд, объясняя это явление наличием механизма нейтрализации, содержащегося в Эго (Я), не являющегося врожденным, а формирующегося в процессе развития человека. Либидо и инстинкт самосохранения выступают доминирующими силами в человеке, вынуждают инстинкт смерти отступить перед

инстинктом жизни.¹ Инстинкт жизни, самосохранения человека, побуждает его к агрессивной защите от условий разрушения. Он подобен такому же инстинкту животных, у которых мобилизуются все наступательные и оборонительные импульсы, если возникает угроза их витальным потребностям, ограничению жизненного пространства, доступа к пище, продолжению рода, потомства и т.д. Этот инстинкт животных запрограммирован филогенетически. В определенной мере он присущ и человеку.

Э. Фромм связывает с ним «доброкачественную» агрессию. «Злокачественную» агрессию – деструктивную и жестокую он приписывает только человеку. Она не имеет, по его мнению, филогенетической природы и программы, а порождается специфическими страстями, характером человека, реагирующими соответственно на экзистенциальные потребности и потому являющимися исключительно человеческими.²

Страсти человека, его желания, особенно стремления к удовольствиям могут нести и несут зло, разрушение, как самому человеку, так и другим людям. В этом случае человек как бы раздваивается: одна часть его сущностных сил (производительных, творческих) начинает служить другой части. Первая часть становится средством удовлетворения страстей. То же самое и во взаимоотношениях с другими людьми, которые также выступают средством для удовлетворения прихотей агрессивного человека. «Охота пуще неволи» – гласит пословица. Эта «охота» может воплощаться как в реальные формы удовольствий, так и в фантазируемые. Главное, однако, в том, что для реализации этих удовольствий осуществляется процесс порабощения творческих человеческих сил, а, в конечном счете, и разрушение их.

Разрушение (деструкция) само по себе не является целью. Оно служит средством для достижения преднамеренных целей. Люди в отличие от животных хотят иметь, не только то, что им необходимо

¹ Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций //Хрестоматия по истории психологии. М.,1980. С.3.

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С.32.

для выживания, и не только то, что составляет материальную основу достойной человека жизни. Людям присущи такие, идущие из подсознания страсти как алчность к накопительству, неумеренность в пище, питье и сексе, жажде власти и славы.

Биологически адаптивная агрессия служит делу защиты жизни. Хотя и ее очень трудно квалифицировать как проявление цивилизованности, поскольку средством ее реализации могут быть и часто являются нецивилизованные формы насилия и разрушения. Только совпадение социально-гуманистического характера целей и средств их реализации (мирный договор, толерантность в противовес физическому воздействию) наглядно демонстрирует человеческую сознательность и вместе с ней доброжелательную цивилизованность.

Иное демонстрирует нецивилизованность: антигуманистические и антисоциальные цели и средства их реализации, когда человек убивает и мучает себя и других, либо ради извращенного удовольствия, демонстрации силы, господства, запугивания, самооправдания и т.п., либо ради получения социальных, экономических или политических выгод, привилегий.

Э. Фромм полагает в качестве основ злокачественной агрессии такие факторы, как хроническая невротическая депрессия (дистимия, снижение витального фона) и ее следствие скуку (тоску, ипохондрию и т.п.). Эти свойства психики, встречаются только у человека. Нормальные люди способны продуктивно реагировать на стимулирующие раздражения; они не знают скуки. Но есть люди по градации Э. Фромма, которые постоянно нуждаются в дополнительном стимулировании, в постоянной смене раздражителей. Они обречены на скуку, больны и часто осознают это, свою ущербность. Особо опасным следствием «некомпенсированной скуки» выступает насилие либо в пассивной форме (просмотр жестоких кровавых сцен по телевидению, в кино); либо в садистской форме реального деструктивно-преступного поведения (типа А. Пичужкина, который убил около 50 человек). К нецивилизованным формам психики может побуждать также характер человека, направляемой привилегиями происхождения или национальной принадлежности. Э. Фромм вводит такие понятийные формы

проявления характера, как «биофилия» и «некрофилия». Под первым он понимает стремление ко всему живому, растущему, а под вторым – ко всему мертвому, механическому, больному, гнилоственному, разлагающемуся. Некрофилия – это любовь к смерти, бессознательное влечение к превращению «человека в труп», страсть к разрушению ради разрушения. В качестве яркого примера некрофильского характера Фромм рассматривает Гитлера, анализируя становление его личности на протяжении всей его жизни.¹

Цивилизованность предполагает сознательное волевое самоуправление своими страстями и характером, направление их в позитивное творческое русло. Речь идет и о подсознательных инстинктах и несбыточных фантазиях. Характерно в этом отношении представление Г. Маркузе о цивилизации и Эросе. Пользуясь учением Фрейда, он утверждает, что цивилизация начинается с введения запретов на первичные инстинкты. Процесс цивилизации увеличивает объем сублимации (перевод половой энергии в культурно-творческую) и контролируемой агрессии. Сублимированная энергия побуждает как к творческому, так и к рутинному производительному труду, целью которого выступает поддержание и обогащение, развитие цивилизации.

Обуздание инстинктов, запреты призваны осуществлять морально-этические, судебные и политические структуры власти. Человекообразное животное только тогда становится человеком, когда происходит радикальная трансформация его природы, осуществляется социокультурное воздействие на цели инстинктов, а также на ценности, средства и принципы, управляющие достижением целей. Человек начинает уметь отказываться от моментального, неверного и чреватого опасностью удовольствия ради отсроченного, сдерживаемого, но «гарантированного» удовлетворения.

Однако при всем этом, сознательный разум и самоконтроль часто не в состоянии справиться с тягой к удовольствию. Виной этому является «фантазия – программирование будущих возможных действий». Фантазия часто выступает и как способ порождения злых

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности... С.153.

мыслей и настроений обиженного кем-либо или чем-либо человека. З. Фрейдом было отмечено, что формы угнетения в детском возрасте формируют у человека агрессивную мотивацию деструктивного поведения, его садистские и преступные наклонности.¹

Деструктивная агрессия всегда ассоциируется с такими философско-антинравственными понятиями, как зло, насилие, убийство, издевательство, угнетение, порабощение и т.д. Дискуссии о том, является ли зло имманентным природе человека, или последний по своей природе изначально добр, возникали и продолжались в течение многовековой истории человечества. Китайский философ Сюн-цзы считал, что человек имеет «злую природу». Другой китайский философ Мэн-цзы провозглашал, что все люди рождаются добрыми или, по меньшей мере, нравственно нейтральными, а затем воздействие порочных общественных факторов может и привести к тому, что человек становится злым. Философ был убежден, что раз человек по своей природе добр, то, следовательно, принуждение его к совершению зла несет противоестественный характер. Подобную идею высказал столетия спустя Ж.-Ж. Руссо.² Конкретным проявлением зла нецивилизованной психологии людей выступает жестокость, которая в социальном и юридическом аспекте предполагает brutальные способы свершения преступлений, разрушения жизни и личности человека. Жестокость может быть преднамеренной и произвольной, реализующейся в определенных действиях, вербальном поведении (причине мучений словами) или в воображении – фантазировании, оперирующим образами истязаний, мучений людей или животных. Жестокость может быть сознательной и неосознанной, поэтому встает вопрос о соотношении ее с Эго и с бессознательным. Жестокость может проявляться в отношении людей и животных, причем широко известны случаи расщепления, сосуществования жестокости по отношению к людям и сентиментальности по отношению к животным. Жестокость придает определенную окраску изнасилованиям, хулиганским действиям,

¹ Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций... С.153.

² Руссо Ж.-Ж. Рассуждения о науках и искусствах/Избр.соч.в 3-х т.Т.1.М.,1961. С.44-45.

нанесению тяжких телесных повреждений, доведению до самоубийства, оставлению в опасности и др. нецивилизованным является сочетание распространенности и устойчивости жестокости с ее неодобрением большинством населения, а также ее проявление в рамках формально санкционированных действий. Под жестокостью как личностной чертой следует понимать стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающееся в действиях, бездействии словах, а также фантазировании соответствующего содержания.

Влечение к жестокости в истории человечества распространено настолько широко, что рассматривается почти как норма. Ницше считал его именно нормой и полагал, что оргии жестокости выступают в качестве фундаментального фактора в истории всего человеческого рода. Подобного рода извращенные влечения, связанные с сексуальной сферой, известны как садизм и мазохизм. Но сексуальная холодность (фригидность) также связана с влечением к причинению страданий, с жадой власти и могущества, которая проявляется в виде удовольствия от истязаний. Злокачественная агрессия, деструктивное поведение являются составными частями асоциального или антисоциального поведения. По мнению Ясперса, своеобразный тип асоциальности выражается в неспособности общаться с другими и приспосабливаться к ситуациям (из-за сниженной способности к эмпатии). Субъективно эта неспособность ощущается как нечто весьма мучительное. Любой контакт становится пыткой, и, поэтому человек стремится их избегать, предпочитая уединение. Это и является причиной страдания индивида, так как, подавляя в себе социальные инстинкты, он испытывает тоску по общению и любви. Его асоциальность становится заметна окружающим, когда застенчивость перемежается в его поступках с бесцеремонностью, с проявлениями неумеренности, противоречиями принятым нормам. Он чувствует реакцию окружающих и поэтому все больше и больше замыкается. Способность к межличностным контактам требует, прежде всего, эмпатии.

Эмпатия есть понятие, обозначающее способность к аналоговой, опосредованной функцией лимбической системы обработке информации, исходящей извне, ее расщепления и, путем установления обратной связи, прогноза последующих событий, а также выработки стратегии и тактики поведения для получения наибольшей выгоды. Эмпатия не есть что-либо застывшее, но процесс межличностных контактов, в результате которых способен удовлетворять в рамках социума свои витальные и др. потребности, в том числе и высшие. Такое общение несет изменения в нейрхимическом статусе каждой из общающихся сторон. Если функция лимбической системы нарушена, автоматически нарушается и способность к эмпатии. Получается замкнутый круг. Чем более высока у человека способность к эмпатии, тем более он будет стремиться к общению, и способности общения станут еще более развитыми. Человек с низкими эмпатическими способностями будет избегать общения, в результате чего у него будет ограничиваться процесс идентификации, и его потребности не будут удовлетворены. Такие люди склонны к интроспекции и, как правило, к морализаторству, болезненной саморефлексии и ощущениям снижения собственной достоверности, чувствам внутренней пустоты и рассуждательства, связанными с низким аффективным фоном (дистимии). К чему это ведет известно – к девиациям и психозу. Мышление таких субъектов лишено достаточного эмоционального обеспечения. Порой под влиянием внешних обстоятельств стрессового характера они переходят на другой, более высокий уровень экзистенции и у них появляется чувство собственной ущербности. Подобно крысе, нажимающей на рычаг, они постоянно стремятся повысить свой низкий эмоциональный уровень путем приятия психотропных таблеток, участия в различных опасных, связанных с риском делах и т.п.

В работе «Заметки об отношении комплекса неполноценности к комплексу вины» (1938) Александер разграничивает психологию чувства вины и психологию чувства неполноценности, то есть стыда. Ранее в психоаналитической литературе термины вины и стыда использовались как взаимозаменяемые. Ф. Александер показал, что

они имеют различное эмоциональное содержание и совершенно противоположные функциональные результаты. Чувство вины – это реакция на какое-либо неправильное действие, совершенное или замышленное по отношению к другому. Виновный человек ждет наказания. Его вина тормозит дальнейшую агрессивность, имеет парализующий эффект. Такая реакция наиболее наглядным образом просматривается у депрессивных больных, заторможенных и отсталых, обвиняющих себя в греховности.

Стыд – это реакция на ощущение слабости, неумелости, униженности по отношению к другим. Психологическая реакция на стыд противоположна реакции на чувство вины: она стимулирует агрессивность. Чтобы избавиться от стыда, индивид должен доказать, что он не слаб, что он может победить того, кто его опозорил. Стыд – настолько примитивная реакция, что проявляется у животных; но чувство вины может возникнуть лишь тогда, когда у индивида развита совесть, когда он осознает и принимает моральные ценности своего круга. Враждебные, агрессивные, отчужденные импульсы вызывают чувство вины. Оно в свою очередь подавляет возможность человека утвердиться в соревновании с другими. Невозможность самоутвердиться тормозит успешное соревнование с другими, парализует агрессивность и враждебность, которыми впоследствии будут также подавлены чувством вины. Таким путем создается замкнутый круг, лежащий в основе многих невротических расстройств.¹ Можно привести пример: Япония является страной, базирующейся на культуре стыда, в то время как США – типичный представитель культуры вины. В 1980 г. США произошло 10728 убийств (население 220 млн. человек), в то время как в Японии было зарегистрировано 48 случаев (120 млн. чел). Риск подвергнуться насильственному нападению в Нью-Йорке в 200 раз выше, чем в Токио.

Цивилизованность и нецивилизованность, таким образом, есть интегрально сущностные характеристики всех достижений и недостатков, как мировой цивилизации человечества, так и

¹ Александр Ф., Селесник Ш. Человек и его душа. М., 1995. С.43.

региональных (локальных) ее ответвлений. Но если цивилизованные основы и условия выступают внешними детерминантами этих характеристик, но их сущностные особенности проявляются во внутренне-деятельных и субъективных качествах человека и человечества. И цивилизационные условия, и человеческие качества выявляются в диалектике цивилизованности и нецивилизованности людей: отдельного человека, в нарушении границ и мер этих категориальных форм. Взаимопереход данных форм, однако, исторически обуславливает превалирование и развитие цивилизованности людей, как закономерного способа их выживания и саморазвития, борьбы с девиациями человеческой психики, субъективности посредством повышения роли разумности, культуры самого человека, и вместе с тем совершенствование форм общественной организации, общежития людей, их общественных и межличностных взаимоотношений.

РУССКИЙ МИР И УРАЛ САКРАЛЬНЫЙ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ УТРАТЫ ПАССИОНАРНОСТИ И ЭРОЗИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л.А. Кленов

Честные и смелые представители современной отечественной науки открыто и ответственно заявляют, в надежде быть услышанными всеми людьми доброй воли, что наша «Земля и ее обитатели вместе с Солнечной системой вошли в период грандиозных энергетических преобразований: в Солнечной системе возник и развивается новый энергетический порядок, в связи с чем на нашей планете (как и на всех других) происходят климатические, планетофизические, биосферные и иные перемены»¹.

Готов ли к этим невиданным ранее переменам наш Русский Мир? В состоянии ли мы сегодня ответить себе на главный его вопрос: *кто мы есть ныне?* Оправдываем ли мы свое самоназвание – «русские»? «По праву ли носим *знак принадлежности к этносу*, который вычеркнули из наших паспортов, или только по привычке

¹ Дмитриев А.Н., Русанов А.В. Земля: трагедия жизни и воли. Новосибирск, 2008. С.2.